

Таврический сад*

И. А. Пономарев

С Таврическим садом связана история проекта моста через Неву русского изобретателя Ивана Кулибина, точнее, модели этого моста. Лондонское Королевское общество посулило «знатное награждение тому, кто сделает лучшую модель такого мосту, который бы состоял из одной дуги или свода без свай и утвержден был концами своими на берегу реки». Это объявление было опубликовано 4 мая 1772 года в «Санкт-Петербургских ведомостях». Англичане предполагали строительство подобного моста через Темзу в Лондоне. До этого нигде еще в мире не было столь длинных однопролетных мостов. Еще ранее (в 1769 году) Кулибин подметил несовершенство наплавного моста через Неву. Он начал проектировать однопролетный постоянный мост. В 1772 году, когда было напечатано лондонское объявление, им была построена первая миниатюрная модель моста для конкурса, проводившегося в начале 70-х годов XVIII века в Петербурге. Вместе с чертежами и расчетами она была передана на рассмотрение Академии наук. Академики отвергли проект Кулибина. Позднее неутомимый механик представил директору Академии наук А. А. Ржевскому новый проект моста. В конце 1774 года для последнего (третьего) варианта была построена модель в 1/10 натуральной величины, т.е. длиной 29,4 м и массой 5,4 т. 12 августа 1775 года началось изготовление модели, а к 1 декабря 1776 года она уже была окончена. Кулибин получил 1000 рублей от Потемкина, который любил и уважал его за честность и благородный характер. 27 декабря 1776 года проходили испытания модели в присутствии комиссии Академии наук. На модель нагрузили 3870 пудов (по другим данным — 5700), что намного превышало расчетную нагрузку. В завершение великий механик пригласил членов комиссии прогуляться по мосту. Модель простояла под нагрузкой 29 дней и блестяще выдержала испытание. Возглавлял экспертизу академик Л. Эйлер, который поздравлял И. Ку-

Проект Кулибина одноарочного деревянного моста через Неву. С гравюры 1799 г.

либина с успехом. Мастер получил от правительства специально вычеканенную медаль на Андреевской ленте, но средств на постройку так и не было выделено, и проект не был осуществлен. Задача, предложенная Лондонским Королевским обществом, была решена, но общество не заметило этого проекта. В 1777 году модель перевезли на «угольный двор» Академии наук (на углу набережной и 7-й линии Васильевского острова). Там она находилась 16 лет. В конце 1793 года по указу Екатерины II от 22 мая 1793 года и под руководством самого Кулибина модель, не разбирая, за 6 дней перевезли в Таврический сад. На большом пруду был устроен насыпной островок (его жалкое подобие можно увидеть и сегодня). На него можно было попасть лишь по двум мостам. Одним из них стала модель Ивана Кулибина. Там она простояла без ремонта много лет и 27 июля 1816 года обрушилась от ветхости.

Сад постепенно благоустроивался. Заплывшие илом или заросшие травой протоки очищались, выкапывались новые водоемы, углублялся большой пруд. Хозяйство велось успешно. Ежедневно свежие фрукты и овощи из Таврических оранжерей подавались к императорскому столу. В

дневнике Вильяма Гульда было записано: «Осмелюсь присовокупить, что огород Таврический может легко служить примером и почитаться первым в Северной России»²⁹.

Екатерина II предпочитала Таврический сад как место своих прогулок всем другим садам. В последние годы ее царствования сад находился в безукоризненном состоянии. Приезжавшие в Петербург иностранцы считали своим долгом посетить его.

Известно, что Павел I не любил свою мать, поэтому, когда в 1796 году Екатерина II умерла и он пришел к власти, гонению стало подвергаться все, что было связано с ее именем. В числе лиц, подвергшихся опале, оказались создатель Таврического дворца И. Е. Старов и творец дворцового сада Вильям Гульд. В августе 1799 года Гульд вместе со своей дочерью Елизаветой уехал в Англию, оскорбленный неуважительным отношением Павла I к любимейшему своему творению в Петербурге — Таврическому саду. «Мальтийский рыцарь» не нашел никакой работы любимому садовнику ненавистного Потемкина. Однако уволили его по собственному желанию (и временно) с сохранением жалованья. Сам дворец по приказу царя превратили в казармы

* Продолжение. Начало см. № 3 (13) за 2003 г.

лейб-гвардии Конного полка. В тот период в саду царило полное запустение.

Несмотря ни на что сад продолжал жить, и люди приходили отдохнуть в нем. Шведский художник Бенжамен Патерсен (1750–1815), рисовавший виды Петербурга конца XVIII столетия, оставил нам ряд картин, изображающих Таврический дворец и сад. Первая из них датирована «до 1797» и называется «Таврический дворец со стороны сада». На другом полотне («Таврический дворец со стороны Невы. 1797») мы видим изображение дворца не столько с Невы, сколько со стороны «ковша», который был вырыт перед дворцом. На акварели, относящейся к 1799 году («Вид на Таврический дворец со стороны Охты»), мы лишь вдалеке видим дворец. Эти изображения дают нам возможность взглянуть на Таврический дворец и сад глазами человека, жившего более двух веков назад. Мы можем сравнить их с нынешними видами дворца и определить, что сохранилось, а что утеряно.

В 1800 году поэт Александр Измайлов написал стихотворение «Таврический сад». Оно пронизано любовью к саду равнодушного посетителя. В нем нет упоминания о современном автору запустении, все пронизано ностальгией по ушедшему времени:

*Просто все в тебе и мило
Для меня ты лучший сад. —
Как приятно и уныло
Твой, лиась, шумит каскад!*

После убийства Павла I на трон вступил его сын, Александр I. Новый император стремился показать себя последователем своей бабки, Екатерины II. По его распоряжению в 1802 году было начато восстановление Таврического дворца и приведение усадьбы в «первобытное состояние». Вернувшись через три года, Гульд продолжил работы в Таврическом саду. Он активно участвовал в реставрации садовой территории, которая продолжалась три сезона. Работами по восстановлению декора дворца руководил архитектор Л. И. Руска. Через год отделка дворца была закончена, и он приобрел свой, близкий к первоначальному, облик.

Восстановление сада не принесло сколько-нибудь существенных изменений и не повлияло на его планировку; в тот период был проведен ремонт северо-западной части, восста-

Таврический дворец со стороны сада.
Б. Патерсен (до 1797 г.). Холст, масло

новлено и реконструировано оранжерейное хозяйство и тепличные устройства.

Посетивший в 1805 году Петербург английский путешественник Роберт Кер Портер так описал сад и его создателя: «Все выдержано в английском стиле: романтические дорожки, сельские хижины... Этими красотами императорская фамилия обязана вкусу и усилиям г. Гульда, англичанина, давно живущего в Петербурге, который создает и ухаживает за этими весьма замечательными произведениями»³⁰.

В 1806 году Гульд вернулся в Англию, а в Таврическом саду его место занял Чарльз Мэннерс, тоже англичанин, который также проработал в нем 30 лет.

В начале XIX века дворец и сад находились в заведовании гоф-интендантской конторы, содержались тщательно и любителям уединенных прогулок могли доставлять большое удовольствие.

Разрешение посетить сад и дворец выдавалось в гоф-интендантской конторе или у смотрителя Таврического дворца. Обширный парк при дворце был недоступен для публики, окружен глубоким рвом и обнесен деревянным, заостренным наверху частоколом. Эта местность считалась почти загородной.

Для парка Таврического дворца архитектор Луиджи Руска в 1809 году создает новую каменную оранжерею вдоль Кирочной улицы. Оранжерея Руска — это сильно вытянутая по горизонтали постройка. Главный (северный) фасад ее был обращен в сад, а южный фасад с застекленными оранжерейными окнами — на улицу. Это было вызвано необходимостью рас-

крыть внутренние помещения доступу солнечных лучей. Центральный двухэтажный павильон был соединен с двухэтажными флигелями одноэтажными галереями. Все три павильона акцентированы ионическими колонными портиками. Вокруг купольного зала центрального павильона группировались три связанных с ним помещения. Боковые павильоны являлись прямоугольными, близкими к квадрату, постройками со срезанными углами. В протяженных галереях между павильонами располагались оранжереи. В наши дни от этой оранжереи не осталось и следа³¹.

Опись 1810 года показывает нам, что кроме моста Кулибина в саду имелось еще четыре моста: деревянный, простой конструкции, и три каменных «с мраморными столбами, железной балюстрадой и чугунным помостом»³².

Таврическому саду за короткое время были посвящены два именных указа. Первый (от 29 августа 1814 года) — «...о подведомстве палисада Таврического сада Гоф-интендантской конторе: ...3. Палисад Таврического замка передать в ведомство Гоф-интендантской конторы, требуя от нее возврата издержанных собственных на палисад денег...».

Второй указ (от 5 мая 1826 года) — «О заведовании каналом, Таврический сад окружающим, Департаменту Путей сообщения. ...Его императорское Величество Высочайше указать соизволил; каналу, окружающему Таврический сад, быть в ведомстве Департамента Путей сообщения с тем, чтоб Гоф-интендантская контора отпускала в сей Департамент на содержание оногo канала в чистоте ежегодное по 1000 рублей из своих сумм».

К тому периоду жизни сада относится и история, связанная с созданием первого в России парохода. По легенде он именовался «Елизаветой» и был сооружен в 1815 году на петербургском заводе Чарльза Берда. Это была переделка «обыкновенной тихвинской» лодки с установленным паровым двигателем. Свои пробные плавания пароход «Елизавета» совершал на пруду Таврического сада³³.

В 1832 году журнал «Северная Минерва», издававшийся Иродионом Ветринским, поместил очерк «Прогулки в Таврическом саду». Это поэтическое описание не имеет имени автора, возможно, им был сам издатель. Возвышенным и красочным языком этого литератора хочется показать сад того периода. Сначала несколько слов о дворце: «Дворец стоит как лебедь между окружающими его строениями на проспекте, идущем от Литейного двора и Арсенала к Смольному монастырю. Огромный зеленый купол его гордо озирает смиренную, безмолвную по утру окрестность»³⁴. Далее о саде: «Сад сей представляющий собою вид зеленеющего весною квадрата. <...> Входить в сад сего Дворца надобно через самый дворец». И вот перед нами сад: «По выходе из залы в сад душа как бы освежается и отдыхает; ароматы цветов, окружающих Дворец, льются в чувства, доставляя им живейшее наслаждение! Шум водометов погружает душу в некоторое сладостное забвение, или наводит тайные думы о красотах природы и удовольствиях тихого уединения. Светлый пруд пестреет разноцветными флагами в линию поставленного на нем флота, состоящего из нескольких выкрашенных зеленою краскою лодочек (ныне нет в саду сей флотилии); белый лебедь величаво плавает по зеркальной поверхности пруда, по берегам коего вьются усыпанные желтым песком дорожки; свежая весенняя зелень холмов, как бархат расстилается перед глазами; в тени зеленеющих берез и лип раздаются песни нежной пеночки и резвого зяблика; чистый, легкий воздух освежает грудь».

По правую сторону виден фруктовый сад, где в богатых оранжереях спеют разные роскошные плоды благодатного юга; а на открытых грядках цветут распутившиеся кусты разного рода ягод, свойственных петербургскому климату. Между фруктовым и большим садом виден луг, зеленею-

щий сочною травой, на котором ходит несколько тучных телиц. Это напоминает о прелести счастливой сельской жизни. Здесь можно ходить до утомления, и не скучать усталостию. Хочешь ли занять мыслящую твою силу размышлением? Она здесь развертывается с большею живостию, легкостию и свободою. Хочешь ли поверить внутренние твои чувства с правилами добродетели? Сия последняя является здесь с новою прелестью и восторгами истинного блаженства. Вот место и время чистых наслаждений! Кто не согласится, что такая прогулка есть истинная Поэзия жизни?»³⁵.

В мае 1832 года недалеко от Таврического сада в доме Алымовой на Фурштатской поселилась семья Пушкиных. «Знаменитый» сочинитель стихов граф Д. И. Хвостов откликнулся на это событие созданием искренних, но несколько неуклюжих стихов, озаглавленных «Соловей в Таврическом саду в 1832 году», где воспел Пушкина:

*Любитель муз с зарею Майской,
Спеши к источникам ключей,
Ступай послушать на Фуритатской,
Поет где Пушкин соловей.*

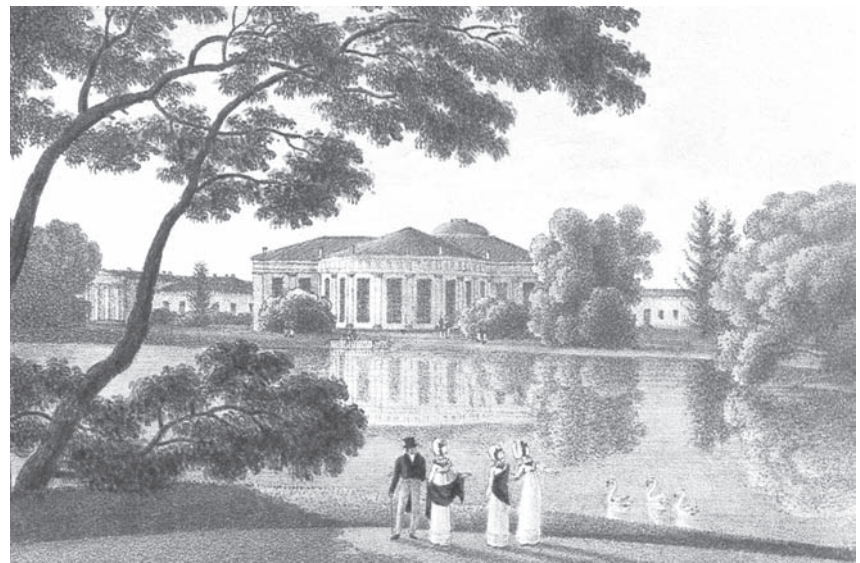
На квартире Алымовой у Пушкиных родился первый ребенок — дочь Мария...

ОБЩЕСТВЕННЫЙ САД (С 1860-Х ГОДОВ ДО 1917 ГОДА)

Со дня своего основания сад Таврического дворца на протяжении многих лет был недоступен для посетителей. За окружавшим сад глубоким

рвом и торчащим из воды крепким тыном долго дремал не тревожимый городом XVIII век. Еще в 1865 году журнал «Воскресный досуг» писал: «...красивейшие (ледяные горы) бывают всегда в Таврическом саду, где иногда катается и императорская фамилия»³⁶.

В 60-е годы XIX века Таврический сад открылся для свободного доступа публики. В литературе существует две даты этого открытия — 1861 и 1866 годы. Так, газета «Северная пчела» 26 июля 1861 года писала: «По высочайшему повелению, с 24-го сего июля, Таврический сад, за исключением оранжереи и фруктового сада, открыт для общественного гуляния на тех же правилах, как и Летний сад. Вход в сад назначен с Таврической улицы, через т. н. Государев дворик». Н. Ф. Хомуцкий также придерживался этой даты³⁷. Однако современные авторы (В. А. Каменский, Л. А. Занан) называют другую дату — 1866 год. Но все они сходятся во мнении, что некогда чудесный парк превратился в обычный городской сад с киосками и пыльными дорожками, а дальнейшее использование парковой территории пошло уже явно вразрез с его былым художественным образом. В 1866 году газета «Голос» отмечала, что сад весьма мало посещается, хоть в нем даже «устраивают» фонтан на одном из прудов. В саду организовывали выставки, по большей части садоводческие. Башня-бутылка рекламировала в 1914 году целительный виноградный сок Н. Н. Бекетова из лечебного сорта «шасла».

Вид дворца со стороны сада. Акварель XIX в.

Сад был разделен на три части: в прилегающую ко дворцу никого не пускали; вдоль Потемкинской улицы протянулся платный увеселительный сад; остальная часть в запущенном состоянии была открыта для публики.

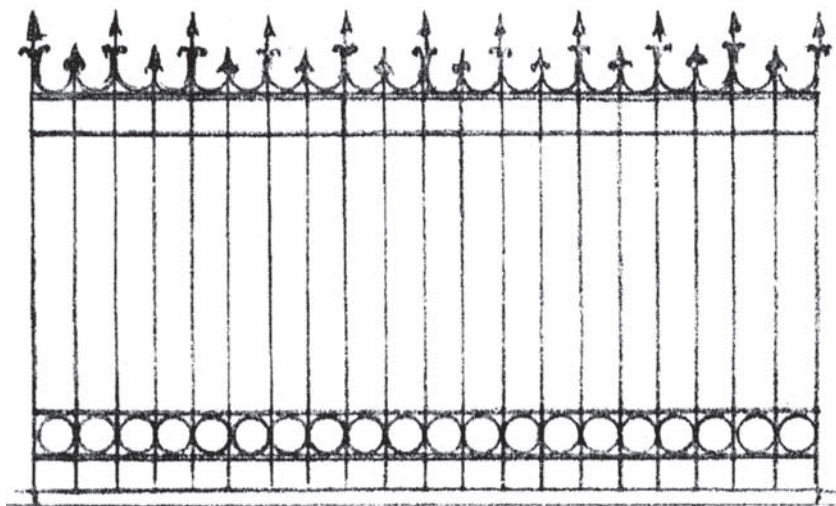
На территории было построено большое количество павильонов и ларьков.

В 1863 году был засыпан ров, в то время являвшийся уже рассадником маляриной заразы, отделявший дворец от Потемкинской улицы, и снесен вход в дворцовый сад, некогда располагавшийся на оси улицы Чайковского.

На месте тына была поставлена чугунная ограда, и сад слился с соседними улицами. Эта ограда была изготовлена в 1896 году заводом Сан-Галли и сохранилась до наших дней. О ней рассказывают и архивные документы: смета на сооружение решетки на сумму 2900 рублей и чертеж, подписанный архитектором Бруни.

В беседке «Адмиралтейство» частные предприниматели Соловьев и Макаров открыли ресторан, просуществовавший два года. В 1875 году беседка сгорела, и ее заменил двухэтажный павильон. При его строительстве были использованы фундамент и целевшие стены беседки. В открывшемся 1 мая 1883 года в саду ресторане играл оркестр военной музыки лейб-гвардии Гренадерского полка.

Журналист В. О. Михневич описал Таврический сад в 1887 году: «Лучший из петербургских общественных садов по своему местоположению и обилию растительности, Таврический — некогда любимое убежище для окрестных элегических поэтов и безнадежно влюбленных чиновников управы благочиния, в последнее время приобрел дурную славу, уронившую в глазах нравописателей добрую репутацию всех Песков вообще, которые искони славились целомудрием (за изъятием, впрочем, Четвертой улицы). Сад этот, украшенный рестораном, хорошо снабженным спиртными напитками, привлекает под свою сень все буйные, вакханальные и бездельничающие элементы местного населения. Преобладает так называемый стрюцкий — странная особь городской зоологии, наполовину — человек культурный, познавший уже вкус коньяка и дреймадеры, научившийся обращаться с носовым платком (если он имеется в кармане), а на другую — откровенный папуас, в минуту подпития грубый, дикий и бес-

Ограда Таврического сада (1896 г.). Рис. Л. Н. Волкова

Ограда Таврического сада. Фото автора

стыдный. В типе “стрюцкого” совмещаются представители разных званий и профессий — канцеляристы, писаря, конторщики, выгнанные со службы, промотавшиеся и опустившиеся “благородные человеки”, с засаленными цветными околышками на фуражках, прогоревшие дотла купчики и тому подобный пропавший, праздничный, бродячий люд. Люд этот во множестве гнездится на петербургских окраинах и между прочим на Песках, поддерживая коммерцию в местных питейных заведениях и освежаясь на чистом воздухе в Таврическом саду. Соответствующего качества и прекрасный пол водит компанию, выпивает “по маленькой” и обменивается нежностями со “стрючками” Таврического сада. Только по воскресным дням выплывает сюда иное наивное песковское купеческое семейство в

залежавшихся, отдающих камфорой праздничных костюмах покроя 50-х годов, и с невозмутимостью языческих идолов похлопает в течение вечера сонными глазами на совершающиеся вокруг него пьяные глупости и безобразия... Им это занятно!»³⁸.

В 1888–1889 годах архитектор Н. В. Смирнов на месте первоначальных теплиц потемкинских времен осуществил (совместно с гражданским инженером В. П. Самохваловым) строительство большой ажурной пальмовой оранжереи из металла для декоративных растений, получившей название лечебной. В 1926 году она была перенесена в Ботанический сад, где и стоит по сей день, известная как оранжерея № 1. В 1936 году в Таврический сад перевезли другую пальмовую оранжерею из города Пушкина, сооруженную в конце XIX века. Оран-

жерея сильно пострадала в годы войны. Но до 1950 года она еще функционировала, в ней дважды (в 1946 и 1949 годах) проводились общегородские выставки.

В конце XIX века угловая часть сада на стыке современных улиц — Потемкинской и Кировской была отведена Попечительству о народной трезвости. В 1898 году там началось строительство театра и аттракционов для народных развлечений. В театре ставили драматические и музыкальные спектакли. Среди постановок бывали и большие помпезные спектакли, такие, как «Дети капитана Гранта» (1907). У горожан театр пользовался большой популярностью. На открытой сцене исполнялись дивертисменты, выступали песенники, фокусники, акробаты. В выходные и праздничные дни попечительство устраивало народные гулянья. Число посетителей достигало 10 000 человек в день.

В 1898 году Общество физического развития детей получило в свое распоряжение площадку близ Кировской и Таврической улиц. На ней устроили каток, оборудовали четыре теннисных корта, выровняли луг под площадку для детских игр и проложили новые пешеходные дорожки, а рядом с кортами был построен дом с балконом и террасой.

В 1910 году Дамскому благотворительному обществу предоставили площадку для скетинг-ринка (крытого катка). Другую, обращенную к Таврической улице, — офицерам Кавалерийской школы для верховой езды.

Каждую зиму в саду заливались катки и строились ледяные горы. Регулярные катания на льду зародились на катке Таврического сада в конце 1850-х годов. Катание в Таврическом саду стало модным. Князь В. П. Мещерский выпустил в 1863 году свою поэму «Тавриада» тиражом 33 экземпляра и в предисловии к ней так описал конькобежный ажиотаж: «Трудно определить с достоверностью начало Таврических катаний. В наше время они получили известность и утвердились на прочных основаниях в 1861 году, когда двери старого Таврического дворца широко растворились и стали открытыми для многочисленной публики любителей езды на коньках и санных катаний с гор. Заметно стало во всем петербургском обществе какое-то непреодолимое стремление предаваться этим упражнениям. Стариками, старухами, зрелыми и незрелыми овладела лихорадочная страсть

покупать коньки, надевать их, скакать в Таврический сад, падать раз двадцать в минуту и т.п. Нашлись люди, которые по утрам после чая или кофе вместо чтения газет или служебных занятий надевали коньки и летали по всем комнатам под предлогом приготовления к Таврическим катаниям...»³⁹. Эту цитату дополним другой, того же автора, но из другого произведения: «В те годы главною сценою для знакомств и для сношений бывали зимние катанья на коньках в Таврическом саду, введенные в моду покойным цесаревичем. Буквально весь бомонд стал кататься на коньках, чтобы ежедневно бывать от 2 до 4 час. на Таврическом катке в обществе великих князей. Другой, более оживленной сцены для знакомств великих князей в то время не было»⁴⁰.

Другие воспоминания относятся к началу XX века: «Тогда же было в моде катание на коньках, и все избранное общество каталось на прудах Таврического дворца, куда часто приезжала императрица Мария Федоровна и другие Высочайшие лица»⁴¹.

«Большим развлечением был каток в Таврическом саду с большой деревянной вышкой, с которой мы по ледяному скату летели далеко на замерзший пруд. Для этого там были короткие железные сани с обитым красным плюшем сидением. Мы эти сани ставили друг на друга и устраивали человеческую пирамиду в три этажа. Но такого рода упражнения представляли известную опасность... Мы играли в хоккей на льду...»⁴².

5 мая 1899 года в Таврическом дворце открылась Международная выставка садоводства. В торжественном открытии приняли участие Николай II, великие князья, именитые гости. Почетным президентом выставки была великая княгиня Елизавета Федоровна. Выставкой были заняты не только парадные залы и несколько гостиных дворца, но почти половина Таврического сада. Участниками были российские губернаторы, Санкт-Петербургский ботанический сад, садоводы-любители и почти все европейские государства. Они прислали большие коллекции всевозможных растений. Территория сада была занята разнообразными растениями, и среди них экспонаты «альпийских лугов», а также коллекция насекомоядных и кувшинчатых, расположенных в прудах сада. Ее участниками стали более 200 иностранных делегаций и приглашенных экспертов.

Выставка пользовалась исключительным успехом: за 10 дней ее посетили несколько десятков тысяч человек.

В 1900 году в Таврическом саду в специально устроенном павильоне открылась кустарно-промышленная выставка, годом позже — Первая Международная выставка исторических и современных костюмов. 6 марта 1905 года в Таврическом дворце открылась первая в Петербурге и в России Историческая выставка портретов. Одним из ее создателей стал Сергей Дягилев. На ней было показано более 2000 полотен из русских и зарубежных музеев и частных коллекций. В. В. Стасов в статье «Итоги нашей портретной выставки» писал: «За нынешней таврической выставкой останется навсегда заслуга и слава первой пробы включения замечательных людей в историческую картину». Так как эта выставка напрямую не была связана с Таврическим садом, то мы не будем останавливаться на ней подробно.

Вернемся к бывшему входу в сад с Потемкинской улицы. В 1913 году на этом участке началась постройка выставочного павильона (арх. Н. Н. Игнатьев), принадлежавшего обществу садоводов. В 1914 году здесь проводилась Международная выставка садоводства, которая захватила в сад еще 3 га. Несколько позже павильон был приспособлен под гараж. С 1959 года на этом месте расположен панорамный кинотеатр «Ленинград» на 1128 мест, построенный по проекту архитектора И. И. Чашника. Кинотеатр поражал своим большим экраном — 28 м в ширину и более 10 м в высоту. Необычен был и стереофонический звук.

Не обошли стороной Таврический сад и революционные события начала XX века. 6 мая 1906 года в переполненном отдыхающей публикой саду внезапно взорвались коробки, из которых посыпались листовки, призывавшие к борьбе с царским режимом. 2 декабря 1906 года произошло покушение на бывшего московского генерал-губернатора Ф. В. Дубасова, подавшего в крови восстание в первопрестольной». «...Когда он был в Петербурге членом Государственного совета и гулял в Таврическом саду, в него почти в упор стрелял из браунинга юноша. Дубасов оказался невредим, юноша был сейчас же схвачен и сейчас же заявил, что он с одним участником-анархистом назначены для отплаты Дубасову за подавление московского восстания» (Из воспоминаний С. Ю. Витте). Стреляли же в Дубасова

оба нападавших — молодые члены «летучего боевого отряда» П. Воробьев и В. Березин. Не попав из пистолетов, оба бросили самодельные снаряды, но опять промахнулись; бывший губернатор успел отскочить в сторону, но все же был контужен в левую ногу и упал. Поднявшись, Дубасов сам стрелял в боевиков, но тоже промахнулся. Прибежавшие на выстрелы сторожа сада схватили молодых людей. Земля на месте покушения была усеяна мелкими обойными гвоздями, которыми были набиты бомбы⁴³.

Путеводитель 1903 года заявлял: «В настоящее время Таврический сад отличается от прочих Петербургских садов роскошной растительностью, чистотою своих многочисленных прудов и воздуха»⁴⁴.

В первые годы XX века среди горожан наиболее сильно развился мистицизм; все слои общества начали обращаться к сверхъестественному — «святой старец» Григорий Распутин сумел расположить к себе даже императрицу. На этой волне таинственно-молчаливый ночами Таврический сад казался островком забытого прошлого.

В те же годы Зимний сад во дворце был вторично уничтожен. Это было связано с сооружением в Таврическом дворце на его месте зала заседаний Государственной думы. Совсем исчезли сквозные колоннады. По проекту архитектора П. И. Шестова галерея была отделена от зала заседаний железобетонной стенкой⁴⁵.

Но кроме восторженных восклицаний раздавались более трезвые ноты. В саду появилось множество пыльных дорожек; постепенно все более и более терял он свое былое очарование. Наряду с другими частями сада начала приходить в упадок и его водная система. Потеряв свое предназначение как питающий источник первоначально Летнего сада, а затем и Таврического, Лиговский канал был засыпан. Питание водой прудов сада целиком перешло к городскому водопроводу.

Приходили сюда «подрабатывать» и проститутки, особенно в той части сада, которая имела бесплатный вход для публики. Более шустрые девицы промышляли и в платной части сада. В дневниках М. Кузмина часто упоминается Таврический сад, но мы не найдем там его описания: постоянные «голубые» поиски и встречи.

Хочется затронуть явление, которое напрямую не связано с Тавричес-

ким садом, но каким-то образом затрагивает его. В начале XX века вокруг сада возникает аура поэтического Серебряного века. Ее создали два поэтических салона, расположившиеся по разным сторонам сада: на западе, в доме № 83 (в то время № 73) по Сергиевской (угол Потемкинской) улице, в квартире переехавших сюда в 1913 году Мережковских, и на востоке, на Таврической, 35 (тогда № 25), угол Тверской, с 1905 года существовала «Башня» Вячеслава Иванова. Оба эти центра сыграли значимую роль в литературной жизни Петербурга и России того периода. В произведениях и воспоминаниях многих лиц, посещавших эти салоны, часто упоминается Таврический сад, ставший невольным и незримым их участником. Уделим же понемногу внимание каждому из этих адресов.

Начнем с Сергиевской улицы (ныне улицы Чайковского). В 1913 году туда из дома Мурузи (Литейный пр., 24/27) переехали Дмитрий Сергеевич Мережковский — автор исторических романов и пьес, а также и поэт, и его жена, Зинаида Николаевна Гиппиус, поэтесса, прозаик и литературный критик. В эмиграции ею были написаны воспоминания о тех годах.

Одна из современниц так описывает супругов: «Странное впечатление производила эта пара: внешне они поразительно не подходили друг к другу. Он — маленького роста, с узкой впалой грудью, в допотопном сюрту-

ке. Черные, глубоко посаженные глаза горели тревожным огнем библейского пророка. Это сходство подчеркивалось полуседой, вольно растущей бородой и тем легким взвизгиванием, с которым переливались слова, когда Д. С. раздражался. Держался он с неоспоримым чувством превосходства и сыпал цитатами то из Библии, то из языческих философов. А рядом с ним — Зинаида Николаевна Гиппиус. Соблазнительная, нарядная, особенная. Она казалась высокой из-за чрезмерной худобы. Но загадочно-красивое лицо не носило никаких следов болезни. Пышные темно-золотистые волосы спускались на нежно белый лоб и оттеняли глубину удлинённых глаз, в которых светился внимательный ум. Умело-яркий грим. Головокружительный аромат сильных, очень приятных духов. При всей целомудренности фигуры, напоминавшей скорее юношу, передотого дамой, лицо З. Н. дышало каким-то грешным всепониманием. Держалась она как признанная красавица, к тому же — поэтесса»⁴⁶.

Их квартира была в бельэтаже, и до наших дней сохранился балкон, с которого Зинаида Гиппиус смотрела на Таврический сад и дворец. «Мы следили за событиями по минутам, — мы жили у самой решетки парка в бельэтаже последнего дома одной из улиц, ведущих ко дворцу. Все шесть лет — шесть веков — я смотрела из окна или с балкона то налево, как закатывается солнце в туманном далеке прямой ули-

Зал заседаний Таврического дворца

цы, то направо, как опускаются и обнажаются деревья Таврического сада»⁴⁷.

Среди гостей, которые посещали тот дом, были А. Бенуа, Б. Савинков, Блок, Керенский, Горький. Большим другом Мережковских был доктор И. И. Манухин, лечивший М. Горького. По воскресеньям двери дома были открыты для учащейся молодежи. Приехавший в 1915 году в Петербург Сергей Есенин стал посещать литературные вечера у Мережковских вместе с поэтом Н. Клюевым и часто читал там свои стихи.

Теперь обратимся ко второму поэтическому очагу Серебряного века — к «Башне» Вячеслава Иванова. Скругленный угол дома завершается башней, в которой на шестом этаже и находилась квартира В. Иванова. Поселился он там в 1905 году, сразу же после постройки дома, вместе с женой Лидией Дмитриевной Зиновьевой-Аннибал, тоже писательницей. Философ Н. Бердяев так писал о нем: «Вячеслав Иванов — один из самых замечательных людей той, богатой талантами, эпохи. Было что-то неожиданное в том, что человек такой необыкновенной утонченности, такой универсальной культуры народился в России. Русский XIX век не знал таких людей. Вполне русский по крови, происходящий из самого коренного нашего духовного сословия... он был человек западной культуры»⁴⁸.

А вот и по теме нашего рассказа (из письма В. Иванова В. Я. Брюсову в Москву от 29 августа 1905 года):

«Живем вдвоем с Лидией Дмитриевной наверху круглой башни, над Таврическим садом с его лебединым озером. За парком, за Невой фантастический очерк всего Петербурга до крайних боров на горизонте. В сумеречный час, когда тебе пишу, ухают пушки, возвещая поднятие воды в Неве, и ветер с моря, крутя вихрем желтые листья парка, стонет и стучится в мою башню»⁴⁹.

«Среды» Вячеслава Иванова так затягивались, что их впрому было бы назвать «четвергами». Там частыми гостями были уже упоминавшийся философ Н. А. Бердяев, Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус, а также Р. В. Иванов-Разумник, А. Ремизов, С. М. Городецкий, А. Блок, поэт и композитор М. А. Кузмин, художники М. Добужинский, К. Сомов и другие. Тут бывала наряду с маститыми литераторами и поэтическая молодежь: Андрей Белый, Ф. Сологуб, Н. Гумилев, М. Волошин, Г. Чулков и многие другие. В 1911 году на очередную литературную «среду» в «Башню» Н. Гумилев привел свою жену — А. А. Ахматову, которая впервые прочла там свои стихи. Бывала в той квартире и талантливая поэтесса Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, будущая мать Мария, погибшая в годы Второй мировой войны в фашистском концлагере. Появлялся на вечерах у Вячеслава Иванова и юный Осип Мандельштам. На «средах» получили признание стихи В. Хлебникова, С. Городецкого, М. Кузьмина. Интересны воспо-

минания К. И. Чуковского о том, как Блок впервые читал там свою «Незнакомку»: «Я помню ту ночь, перед самой зарей, когда он впервые прочитал “Незнакомку”, — кажется, вскоре после того, как она была написана им. ...Из Башни был выход на полугую крышу, и в белую петербургскую ночь мы, художники, поэты, артисты... вышли под белесое небо, и Блок, медлительный, внешне спокойный, молодой, загорелый (он всегда загорал уже ранней весной), взобрался на большую железную раму, соединявшую провода телефонов, и по нашей неотступной мольбе уже в третий, в четвертый раз прочитал эту бессмертную балладу своим сдержанным, глухим, монотонным, безвольным, трагическим голосом. И мы, впитывая в себя ее гениальную звукопись, уже заранее страдали, что сейчас ее очарование кончится, а нам хотелось, чтобы оно длилось часами, и вдруг, едва только произнес он последнее слово, из Таврического сада, который был тут же, внизу, какой-то воздушной волной донеслось до нас многоголосое соловьиное пение»⁵⁰.

В квартире Вячеслава Иванова около трех лет прожил Михаил Кузмин. С «Башней» связана попытка В. Э. Мейерхольда создать новый театр «Факелы», которая не была осуществлена. «Башня» просуществовала до 1912 года, до отъезда Вячеслава Иванова за границу.

Окончание следует.

²⁹ Занан Л. А. Городской детский парк // Сады и парки Ленинграда. Л., 1981. С. 104.

³⁰ Антонов В. В. Вильям Гульд, садовник князя Потемкина-Таврического // Невский архив. 1999. Вып. 4. С. 165.

³¹ Александрова Л. Б. Луиджи Руска. Л., 1990. С. 71.

³² Иванов Ю. Санкт-Петербургские ведомости о Кулибине // Блокнот агитатора. 1982. № 9.

³³ Книга рекордов Петербурга / Ред.-сост. Дм. Шерих. СПб., 1995. С. 197.

³⁴ Путеводитель по Петербургу. СПб., 1991. Репринтное воспроизведение издания 1903 г. С. 213.

³⁵ Прогулки в Таврическом саду // Северная Минерва. 1832. № 10. Ч. 2. С. 220–221.

³⁶ Воскресный досуг. 1865. № 149. Т. 6. С. 381.

³⁷ Хомуцкий Н. Ф. Петербург—Ленинград. Л., 1958. С. 72.

³⁸ Михневич В. О. Петербургские сады и их этнография // Язвы Петербурга. Л., 1990. С. 17–18.

³⁹ Цит. по: Шустов А. На льду Таврического // Ленингр. правда. № 1 (187).

⁴⁰ Мещерский В. П. Мои воспоминания // Александр III. (Воспоминания. Дневники. Письма.). СПб., 2001. С. 62.

⁴¹ Граббе П. Окна на Неву. СПб., 1995.

⁴² Мейер Ю. К. Записки последнего кирасира // Рос. архив. 1995.

⁴³ Гречук Н. Тот самый Дубасов // Веч. Петербург. 1994. 3 июня.

⁴⁴ Путеводитель по Петербургу. СПб., 1991. Репринтное воспроизведение издания 1903 года. С. 225.

⁴⁵ Ключарин Д. А. Иван Старов // Зодчие Санкт-Петербурга. XVIII век. Л., 1997. С. 57.

⁴⁶ Воспоминания о серебряном веке. М., 1993. С. 315.

⁴⁷ Гиппиус З. Черная книжка. История моего дневника // Рус. архив. 1992. № 2.

⁴⁸ Бердяев Н. А. Самопознание. Л., 1991. С. 154.

⁴⁹ Лит. наследство. 1976. Т. 85. С. 479.

⁵⁰ Александр Блок в воспоминаниях современников: В 2 т. Т. 2. С. 221–222.